

Л. Н. Мушнина

ИОНИЙСКАЯ ЯМБОГРАФИЯ В АНТИЧНОЙ ЭПИГРАММЕ

Вопрос о традиции текста Гиппонакта, ионийского ямбографа VI в. до н. э., особенно важен, поскольку до нашего времени сохранились лишь фрагменты его произведений: в основном, они дошли в косвенной традиции и лишь отчасти тексты поэта сохранили папирусы. В связи с этим для нас остается важным вопрос о том, насколько широко был известен Гиппонакт в древности и какое влияние ионийская ямбография оказала на тех или иных античных авторов. Хотя точных данных о традиции текста эти сведения нам не дадут, из них можно получить не менее ценные косвенные представления о знакомстве древних авторов с творчеством ионийского поэта.

Известно, что интерес к творчеству Гиппонакта не угасал в течение многих веков после его смерти, а тематика его произведений была долгое время актуальной для целого ряда поэтов античности. Древних авторов привлекал также уникальный размер его поэзии – холиямб (ямбический триметр со спондеем в пятой стопе), изобретение которого античность единодушно приписывает этому ионийскому поэту. Например, римские грамматик Марий Викторин (GLVI.81 Keil) и Цезий Басс (GLVI.257 Keil) называют его изобретателем этого размера: «Metri cho-liambici repertor Hipponax», а римский грамматик Диомед называет холиямб «гиппонактовым» стихом: «Iambicus scazon idem Hipponacteus ab auctore dicitur» (Diom. (GLVI.507 Keil)). Этой же традиции придерживается словарь «Суда» (s. v. **Ἰππῶναξ**). Изобретенный и широко использовавшийся Гиппонактом размер холиямб оказал большое влияние на творчество древнегреческих эпиграмматистов. На их творчество повлиял не только размер, но и характер гиппонактовой поэзии: культовая обшечность и язвительность его стиля.

Существует несколько эпиграмм разных авторов, сохранившихся в Палатинской антологии, в которых речь идет о силе воздействия ямбов Гиппонакта. Самая язвительная из всех – та, которую приписывают поэту I в. н. э. Филиппу Фессалоникийскому (AP VII. 405)¹:

Ἦ ξεῖνε, φεῦγε τὸν χαλαζεπῆ τάφον
τὸν φρικτὸν Ἰππῶνακτος, οὗ τε τὰ τέφρα

¹ Здесь и далее эпиграммы греческих авторов цитируются по изданию: Anthologia Palatina cum Planudea: Anthologia Graeca 2. Auflage griechisch-deutsch / ed. H. Beckby. München, 1965–70. Bd. 1–4.

ἰαμβιάζει Βουπάλειον ἐς στύγος,
μὴ πῶς ἐγείρης σφῆκα τὸν κοιμώμενον,
ὄς οὐδ' ἐν Αἰδῇ νῦν κεκοίμικεν χόλον
σκάζουσι μέτροις ὀρθά τοξεύσας ἔπη.

«О странник, избегай ужасной могилы Гиппонакта, / сыплющей слова, словно град; ведь даже его прах / высмеивает Бупала в ямбах, доводя до отчаяния. / Ни в коем случае не буди уснувшую осу, которая даже теперь, в Аиде, не усыпила гнев, / хромыми размерами обстреляв правильную речь»¹.

Другая эпиграмма, которую атрибутируют Феокриту (III в. до н. э.), составлена в холиямбах (AP XIII. 3):

Ὁ μουσοποιὸς ἐνθάδ' Ἰπλῶναξ κεῖται.
Εἰ μὲν πονηρὸς, μὴ ποτέρχου τῷ τύμβῳ.
εἰ δ' ἐσσι κρήγυός τε καὶ παρά χρηστῶν,
θαρσέων καθίζου κτῆν θέλης, ἀπόβριζον.

«Здесь лежит поэт Гиппонакт. / Если ты злой человек, то не приближайся к могиле. / Если же добрый и от хороших людей, / то смело садись и, если хочешь, отдохни».

Автор третьей эпиграммы (ее размер – элегический дистих), которая, возможно, впоследствии стала образцом для рассмотренной ранее эпиграммы Филиппа Фессалоникийского, – эллинистический поэт III в. до н. э. Леонид Тарентский (AP VII. 408):

Ἀτρέμα τὸν τύμβον παραμείβετε, μὴ τὸν ἐν ὕπνῳ
πικρὸν ἐγείρητε σφῆκ' ἀναπαύομενον.
Ἄρτι γὰρ Ἰπλῶνακτος ὁ γὰρ τοκεῶνε βαυῆξας
ἄρτι κεκοίμηται θυμὸς ἐν ἡσυχίῃ.
Ἀλλὰ προμηθήσασθε: τὰ γὰρ πεπυρωμένα κείνου
ῥήματα πημαίνειν οἶδε καὶ εἰν Αἰδῇ.

«Проходите тихо мимо могилы, чтобы не разбудить злую уснувшую здесь осу. / Гнев Гиппонакта, даже против родителей гремящий, только что успокоился в тишине. / Поэтому вы заранее обратите внимание: ведь и в Аиде его жгучие слова умеют вредить».

Наконец, последняя эпиграмма, особенно интересная своей лексикой, приписывается автору II в. до н. э. Алкею Мессенскому (AP VII. 536):

Οὐδὲ θανῶν ὁ πρέσβυς ἐῷ ἐπιτέτροφε τύμβῳ
βότρυν ἀπ' οἰνάνθης ἡμέρον, ἀλλὰ βάτον
καὶ πνιγόεσσαν ἄχερδον ἀποστύφουσαν ὀδυτῶν
χείλεα καὶ διψεῖ καρδαλέον φάρυγα.

¹ Перевод с древнегреческого сделан автором статьи.

Ἀλλά τις Ἴππώνακτος ἐπὴν παρὰ σῆμα νέηται
εὐχέσθω κνώσσειν εὐμενέοντα νέκυν·

«Старец даже после смерти стал на своей могиле питать / не возделанную гроздь виноградной лозы, но терновник / и дикую терпкую грушу, стягивающую губы путников / и сухую от жажды глотку. / Но если кто-нибудь однажды пройдет мимо могилы Гиппонакта, / пусть пожелает крепко спать благосклонному мертвецу».

Подражание этой эпиграмме Алкея сочинил в XII в. Иоанн Цец, использовавший почти одинаковую с Алкеем лексику (Anecd. Ox.3.339.20 Ст.):

Οὐτὲρ παρεισέγραφέ τις τύμβῳ τάδε·
οὐ βότρυν, ἀλλ' ἄχερδον ἐν τάφῳ φέρει
στύφοντα, πικραίνοντα πικρία λόγων,
ἀλλὰ τις Ἴππώνακτος ἐλθὼς εἰς τάφον
τὸν ἄνδρα κνώσσειν εὐμενῶς εὐχου κάτω.

«Там, на могиле, кто-то приписал следующее: / «У того, кто говорил с горечью горькие слова, растет / на могиле не виноград, а вяжущая на вкус дикая груша. / Но если кто-то подойдет к могиле Гиппонакта, / то пусть он молит, чтобы тот спокойно спал в царстве мертвых».

Все рассмотренные эпиграммы отличает общая особенность лексики: почти во всех употреблены слова низкого лексического слоя, которые были характерны для поэзии Гиппонакта. Так, человек, который может подвергнуться инвективе ямбографа, характеризуется словом, относящимся к лексике низкого слоя – **ponhr3** – ‘дурной’ (AP XIII.3.2). Филипп Фессалоникийский характеризует ямбическую поэзию глаголом **>ambi=zw** ‘высмеивать в ямбах’ (AP VII.405.3). Этот глагол связан с аграрным культом Деметры и с культом мифологической героини Ямбы, с обценностью и ритуальной бранью на праздниках плодородия. Леонид Тарентский называет Гиппонакта **πικρ4v**... σφ|κ} **#ναυαυ3μενον** ‘злая уснувшая оса’ (AP VII.408.2), а Филипп Фессалоникийский – ‘спящей осой’ (σφ|κα **τ4v** κομ⁹μενον) (AP VII.405.3). Оба эти автора характеризуют ионийского поэта не как пчелу, известную трудолюбием, а словом-антиподом – «оса», которая жалит, не принося пользы.

Леонид Тарентский, характеризуя силу ямбов Гиппонакта, употребляет экспрессивный звукоподражательный глагол **βα¹ξω** ‘лаять’: **τοκε[^]νε βα¹ξας** ‘лая на родителей’ (AP VII.408.3). Употребление звукоподражательных глаголов – одна из особенностей ямбической поэзии.

Интересно использовано противопоставление лексики разных стилей в эпиграмме Алкея. Умерший Гиппонакт питает на своей могиле не «садовый виноград» (**β3τρυν #π}** ο>v=vθης **Θμερον**), а «дикую терпкую грушу, стягивающую губы путников» (**β=τον καJ πνιγ3εσσαν Ἀχερδον**

#ποστνφουσαν ἰδυτ^ν χεjλεα) (AP VII.536.2). Здесь налицо противопоставление: β3τρυν ὄμερον – β=τον καJ πνιγ3εσσαν Ἀχερδον. При этом под выражением «садовый виноград» подразумевается поэзия «высокого» стиля, а под сочетанием «дикая терпкая груша» – поэзия «низкого» стиля, то есть ямбы Гиппонакта. Ионийский поэт, будучи даже мертвым, предпочитает питать не культурный виноград, а терновник и дикую грушу. Подтверждение того, что здесь противопоставлены два вида поэзии, имеется также в эпиграмме Ионна Цеца, который подражал эпиграмматисту Алкею Мессенскому: «Дикая груша, а не садовый виноград растет на могиле того, кто говорил горькие слова с горечью» (πικραjνοντα πικρjḂ λ3γον). (Anecd. Oхon. 3.339.20.3). Под словами πικραjνοντα πικρjḂ Иоанн Цец подразумевает ямбическую поэзию Гиппонакта.

Анализ лексического состава приведенных эпиграмм показывает, что прямые цитаты из корпуса фрагментов ионийского ямбографа у рассмотренных эпиграмматистов отсутствуют. Следует отметить лишь косвенный намек в эпиграмме Алкея Мессенского (AP VII 536.2) на фрагмент За Гиппонакта, где речь идет о Гермесе – душителе собак.

Таким образом, нами установлено, что эпиграмматисты, посвятившие Гиппонакту свои стихи, пользовались лексикой того же «низкого» слоя, что и сам поэт. Это свидетельствует о том, что характер творчества ионийского поэта был известен авторам эпиграмм, а произведения поэта – ямбографа знали и читали не только в эпоху эллинизма, но и в последующие века вплоть до XII в.

УДК 80(082)
ББК 80я43
Ф54

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент *А. В. Гарник*;
кандидат филологических наук, доцент *О. Г. Прокончук*;
кандидат филологических наук, доцент *А. З. Цисык*;
кандидат филологических наук, доцент *Г. И. Шевченко*;
старший преподаватель *К. А. Тананушко*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А. А. Кожина*;
кандидат филологических наук, доцент *Т. П. Казакова*

Ф54   **Филологические** штудии = *Studia philologica* : сб. науч. ст. /
под ред. Г. И. Шевченко, К. А. Тананушко ; редкол. : А. В. Гарник
[и др.]. – Вып. VII. – Минск: БГУ, 2009. – 163 с.
ISBN 978-985-518-201-7.

В седьмом выпуске сборника «Филологические штудии» представлены статьи, посвященные проблемам классической филологии, рецепции античной культуры в европейскую, греко-латинской терминологии, даются переводы латинских текстов на белорусский язык.

УДК 80(082)
ББК 80я43

ISBN 978-985-518-201-7

© БГУ, 2009

ОБ АВТОРАХ

Гарник Антонина Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Гомон Дмитрий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Забродская Ольга Святославовна – преподаватель латинского языка юридического колледжа Белорусского государственного университета.

Капитула Людмила Семеновна – доцент кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Кириченко Арина Владимировна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Кузнецова Елена Леонидовна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мокрицкая Татьяна Петровна – преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Мушнинна Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романского языкознания Санкт-Петербургского государственного университета им. А. И. Герцена.

Нарбутас Сигитас – доктор гуманитарных наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела иностранной литературы Института литературы и фольклора Литовской Республики.

Некрасевич-Короткая Жанна Вацлавовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры современных иностранных языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Приставко Егор Владимирович – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Прокопчук Ольга Генриховна – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Сединина-Барковская Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Стрижевич Екатерина Викторовна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Тананушко Кир Алексеевич – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Федосеева Татьяна Валерьевна – преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.

Цисык Андрей Зиновьевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии Белорусского государственного медицинского университета.

Шевченко Галина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой классической филологии Белорусского государственного университета.

Шкурдюк Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры классической филологии Белорусского государственного университета.